

Живет в Долгопрудном (Россия).

ВАРИАЦИЯ НА ТЕМУ РОМАНТИЗМА

Вновь у соседей наверху возня.
Стучат часы, как времени копыта. *
И, окружая, стерегут меня
предметы бытия, приметы быта.

Назойливо эмаль язвит вода,
над мойкою висит колчан тарелок,
открой и убедись — в никуда
ведёт любая из доступных дверок.

А в вентиляционном рукаве,
в лохмотьях пыли вязнет, неразборчив,
то ли о новых случаях в Москве,
то ли о старых поздний разговорчик.

Цветы на шторах, на вещах покой,
Шлепки шагов и кашля отголоски.
И то, что именуется луной,
пока здесь в виде тоненькой полоски.

Но с каждым вдохом в комнате ясней.

Сегодня полнолуние ночь венчает
и на стене посадит сад теней,
и ветер там, в саду, тот сад качает.

То шелестит затвержено листва,
то моего с тобою разговора
из глубины доносятся слова
и жаркое дыхание, которым

в полночной страсти стрелки сведены.
Но не смутить покоя сна земного.
И канет страсть в колодец тишины,
где утоляют жажду ночь и слово.

И снова врозь. И время не ценя,
часы стучат, как времени копыта.
А всаднику — ему не до меня,
его лицо навек от глаз сокрыто.

* часы достались от бабушки с дедушкой.

ЭЛЕГИЯ МЕДВЕЖЬЕГО УГЛА

В краю голодном вологодском
мои тянулись долго дни,
здесь даже наслажденьям плотским
предаться не с кем. Где они:
русалки, нимфы, феи, ведьмы?
В лесах то волки, то медведи.
Плодятся символы "Плейбоя",
два вечных зэка без конвоя,
пяток старух донашей эры,
и ни одной тебе гетеры
вокруг, во всём жилищном фонде.
Вот и пиши из Пиндемонта!
Ни божества, ни вдохновенья,
бессильны умопостроенья
извлечь наяду из пейзажа,
черна действительность, как сажа,
раз гений чистой красоты
не мнёт со мной в лугах цветы.
Любовный жар, любовный хмель —
всё там — за тридевять земель.
На тройке пламенных коней
не мчится Анна.

Дед Корней

с утра уже не вяжет лыка,
собаки хмуры, солнце дико,
коров нестройные ряды
влачат тянь-шанями хребты,
гниют венцы в моём чертоге,
туземцы пьют, поля убоги,
анаплевать вошло как плевел,
слепни, морошка, русский север,
деревня Вороново, лето,
медвежий угол края света.
Постится плоть, кустится терн.
Ни Пущина, ни Анны Керн.

* * *

Ну как там сказано? — Постой...
«Ты с книгою, я с вышиваньем...»
И мне не нужен голос твой:
я говорю с твоим молчаньем.

То скрипнет ветер низовой,
то шорох звёздного сиянья.
И слух мой, точно часовой,
на страже твоего дыханья.

[Страница автора в Сети](#)

